

Чэн Цзыянь, чье до этого довольно мягкое лицо вдруг помрачнело, поднял руку и снял с шеи руку Кэ Чи, державшую его. Он сделал это с осторожностью, чтобы не причинить боли, но без колебаний увеличил дистанцию между ними, которую Кэ Чи сам попытался сократить. В его голосе слышалось легкое раздражение:

— Я пришел сюда не для этого.

Кэ Чи сжал губы, отвел взгляд, не решаясь встретиться с ним глазами, и, сохраняя подобострастную улыбку, уже собирался что-то сказать, как услышал слова Чэн Цзыяня, произнесенные с нахмуренным лбом:

— Не смей использовать феромоны, чтобы водить меня за нос.

Улыбка на лице Кэ Чи замерла. Он незаметно подавил феромоны, которые сам же пытался выдать из желез на задней части шеи, и боль, начинавшая распространяться оттуда, исчезла.

Не нужно было терпеть сильную боль, принуждая железы выделять феромоны для соблазнения находящейся перед ним Альфы, и не нужно было льстить и улыбаться ради сделки о содержании — это, конечно, была выгодная сделка. Но партнером был Чэн Цзыянь, и Кэ Чи не мог сказать, хорошо это или плохо.

Однако чувства вины перед Чэн Цзыянем у него в сердце было слишком много, поэтому после короткого молчаливого противостояния он все же не удержался и смягчил тон, пытаясь показать свою слабость перед Чэн Цзыянем своим неуклюжим, но искренним способом:

— Простите.

Это был редкий момент, когда он, находясь в ясном уме, высовывал голову из построенной им самим крепости, чтобы показать Чэн Цзыяню немного своей истинной сущности.

Чэн Цзыянь внимательно посмотрел на него несколько секунд, отпустил его запястье, ослабил галстук и едва слышно вздохнул, прежде чем повернуться к обеденному столу и бросить на него взгляд:

— Ассистент сказала, что ты отказался от ужина, который она хотела тебе принести. Ты поел?

Кэ Чи тихо выдохнул, немного помедлив, медленно подошел к месту рядом с Чэн Цзыянем и, колеблясь, все же ответил:

— Да. А вы?

— Нет, я только что с работы, приехал сразу сюда, — тон Чэн Цзыяня стал намного мягче, чем несколько минут назад.

Стол, который Кэ Чи прибрал, был чист, не было видно следов приема пищи. Чэн Цзыянь задумался на мгновение, затем повернулся и открыл дверцу холодильника.

На верхней полке холодильника лежало несколько помидоров, картофеля и два пучка сяобай. Вряд ли из этого можно было приготовить что-то стоящее.

Чэн Цзыянь с сомнением повернулся к Кэ Чи:

— Ты заказывал доставку?

Кэ Чи не ожидал, что Чэн Цзыянь будет настолько внимательным, чтобы интересоваться его ужином. Помимо вины, он ощутил странное смешение эмоций. Но, видя нахмуренные брови Чэн Цзыяня, он невнятно отозвался, не решившись сказать правду.

Вне светской жизни он действительно не был человеком, который мог хорошо скрывать свои истинные чувства. Чэн Цзыянь сразу понял, что он не говорит правду, и с удивлением заметил, что кончики ушей Кэ Чи слегка покраснели. Хотя это было не очень заметно, но такая смущенная реакция была крайне редкой для нынешнего Кэ Чи, в представлении Чэн Цзыяня.

Он был настолько уверенным и неуловимым, что мог легко возбудить желание и интерес Альфы, уводя разговор от тем, которые он не хотел обсуждать. Своей мягкой внешностью он упрямо скрывал все свои истинные чувства, никому их не показывая. Но в таких житейских мелочах он сразу же терялся, не дожидаясь подробных расспросов.

Чэн Цзыянь больше не стал его расспрашивать, повернулся к холодильнику и, задумавшись на мгновение о трех оставшихся там овощах, выбрал два помидора и яйца. Казалось, он собирался сам приготовить что-то простое. Но, войдя на кухню, он с недоумением обнаружил, что она была настолько чиста, что можно было сказать — пуста.

Бросив взгляд на мусорное ведро, он увидел упакованные в пакеты контейнеры для доставки, на бумажных пакетах которых был логотип того же ресторана, из которого он заказывал обед для Кэ Чи через ассистента. Теперь ему не нужно было спрашивать, чтобы понять, как Кэ Чи сам справлялся с ужином.

Чэн Цзыянь обернулся и увидел Кэ Чи, стоящего у двери и смущенно смотрящего на него. Раздражение, вызванное тем, что этот человек не заботится о себе, рассеялось, оставив лишь чувство беспомощности.

Однако сам он был тем, кто мог легко пропустить прием пищи, когда был занят, поэтому сейчас у него не было права читать нотации Кэ Чи. Но он вдруг понял, почему в детстве отец так сердился на него, когда тот просыпал завтрак.

Чэн Цзыянь позвонил в супермаркет на первом этаже, чтобы ему доставили приправы и продукты, и, разговаривая по телефону, посмотрел на Кэ Чи, спрашивающим взглядом, нужно ли что-то еще купить. Кэ Чи немного подумал, достал из кармана список, который он написал раньше, и протянул ему.

Чэн Цзыянь взял листок, невольно приподнял бровь, и, взглянув на Кэ Чи, в его глазах появилась легкая улыбка — он, вероятно, уже догадался, что Кэ Чи изначально хотел сам приготовить еду, но отказался от этой идеи из-за недостатка ингредиентов и навыков.

Кэ Чи почувствовал, как сердце екнуло, и, молча опустив взгляд, отвернулся.

Эта сцена немного напоминала молодую супружескую пару, суетящуюся, чтобы обустроить свой новый дом. Эта внезапная мысль сама напугала Кэ Чи, но, глядя на спину Чэн Цзыяня, который пошел открывать дверь для курьера из супермаркета, он не смог сдержать тихого вздоха.

Если бы такой день действительно наступил, рядом с Чэн Цзыянем должна была бы быть какая-то Омега, подходящая ему по статусу, образованная и воспитанная, но не он.

Время было уже позднее, когда Чэн Цзыянь вынес две миски с томатной лапшой с яйцом, было уже почти восемь вечера, но он ничего с собой не взял, и, похоже, собирался домой.

Кэ Чи тактично не стал спрашивать лишнего и, когда Чэн Цзыянь поставил миски на стол, сам пошел за новыми палочками и ложками, чтобы помыть их.

— Попробуй, — Чэн Цзыянь взял у него палочки, слегка приподнял подбородок, указывая на миску с лапшой, стоящую перед Кэ Чи. — На поверхности молочно-белого супа плавала зелень лука, а рядом с золотистыми яйцами лежали кусочки помидоров, выглядевшие особенно аппетитно. Я давно сам не готовил, но пока еще могу сделать что-то простое.

Кэ Чи молча кивнул и, под взглядом Альфы, с нетерпением наблюдающего за его реакцией, набрал палочками немного лапши, подул на нее и осторожно откусил. Его движения были настолько легкими, что не издали ни звука.

— Вкусно? — Чэн Цзыянь терпеливо подождал, пока Кэ Чи медленно проглотит лапшу, прежде чем спросить.

— Да, — Кэ Чи без колебаний кивнул, и Чэн Цзыянь, наблюдавший за его реакцией, внутренне вздохнул с облегчением. — Ешь сколько сможешь, если не доешь — ничего страшного, просто поужинай со мной.

Он так и не раскрыл этот маленький, неуклюжий обман Кэ Чи.

Кэ Чи опустил взгляд на идеально прожаренное яйцо в своей миске, и пар, поднимающийся от ароматного супа, защипал нос. Он действительно не заслуживал такого хорошего отношения со стороны Чэн Цзыяня.

Однако в этот день Чэн Цзыянь не ушел. После ужина он убрал миски в посудомоечную машину и пошел в кабинет, где провел около получаса. Затем, под вопросительным взглядом Кэ Чи, он налил горячей воды, чтобы тот принял лекарство, и, пока Кэ Чи медленно пил воду с таблетками, сказал:

— Сегодня я останусь здесь.

— Хорошо, — Кэ Чи удивился, но тихо согласился.

Его поведение сейчас было гораздо приятнее для Чэн Цзыяня, чем когда он нарочито флиртовал и соблазнял. По крайней мере, теперь он не казался таким чужим и фальшивым, и Чэн Цзыянь не смог сдержаться:

— Тебе не нужно мне угождать или специально что-то делать. Ты и так хорош.

Кэ Чи помолчал, не глядя на него, и тихо отозвался:

— Да.

Чэн Цзыянь хотел спросить что-то еще, но, открыв рот, так и не произнес ни слова, встал и пошел в главную спальню.

На следующее утро, когда Кэ Чи встал, Чэн Цзыянь уже ушел, но в маленькой пароварке на кухне остались теплые сяолунбао и рисовая каша с мясом. Было видно, что Альфа, даже спеша на работу, все равно проявлял заботу о нем.

Эта забота и мягкая, незаметная нежность, начиная с их первой встречи в детстве и до настоящего момента, всегда трогали сердце Кэ Чи, вызывая в нем чувства, которые он не мог

больше сдерживать. Но он хорошо понимал свои ограничения и знал, что эта нежность не должна была принадлежать ему, поэтому он не позволял себе напрасных надежд и мечтаний, лишь тихо прятал этот неожиданный дар судьбы в глубине своего сердца.

В последующие два-три дня Чэн Цзыянь не приходил, поэтому не знал, что Кэ Чи устроился на работу в небольшой ресторан. Но он находил время, чтобы написать Кэ Чи и спросить, поел ли тот, а иногда просил ассистента принести несколько вещей, чтобы подготовиться к будущим визитам. В большинстве случаев Кэ Чи не было дома, и Чэн Цзыянь, зная об этом, все равно не спрашивал.

<http://bllate.org/book/16759/1563005>